

ИВАНОВСКИЙ СИТЕЦ ДЛЯ ПАРИЖА

Ядвига ЮФЕРОВА, «Известия»

Хоть в чем-то, да удалось опередить знаменитые европейские дома высокой моды. Рим и Париж еще ждут 21 января, когда начнется череда праздников-представлений, а Слава Зайцев, туда, кстати, и отбывающий, на неделю раньше в Москве представил свою весенне-летнюю заявку — две новые театрализованные коллекции «Чума» и «Пробуждение».

Если честно, всегда казалось, что ничто не бывает так далеко от будничной жизни, как подиум с суперидеями на супермоделях. Что поделаешь, молятся на Клаудию Шиффер, а женятся, как правило, на Клавье Шишовой. Потом моду редко замечали за политической или социальной услужливостью, глобальные ориентиры ее вечны: жарко-холодно, дорого-дешево, массово-эсклюзивно... То, что показал только что Слава Зайцев, неожиданно заставило задуматься: театр моды может резко вмешаться в жизнь, требуя если не одеваться, так хотя думать по-другому.

Мы писали в прошлом году о «царском размахе красного Дюра», когда Зайцев произвел фурор, оживив в новых моделях лучшие традиции русской дво-

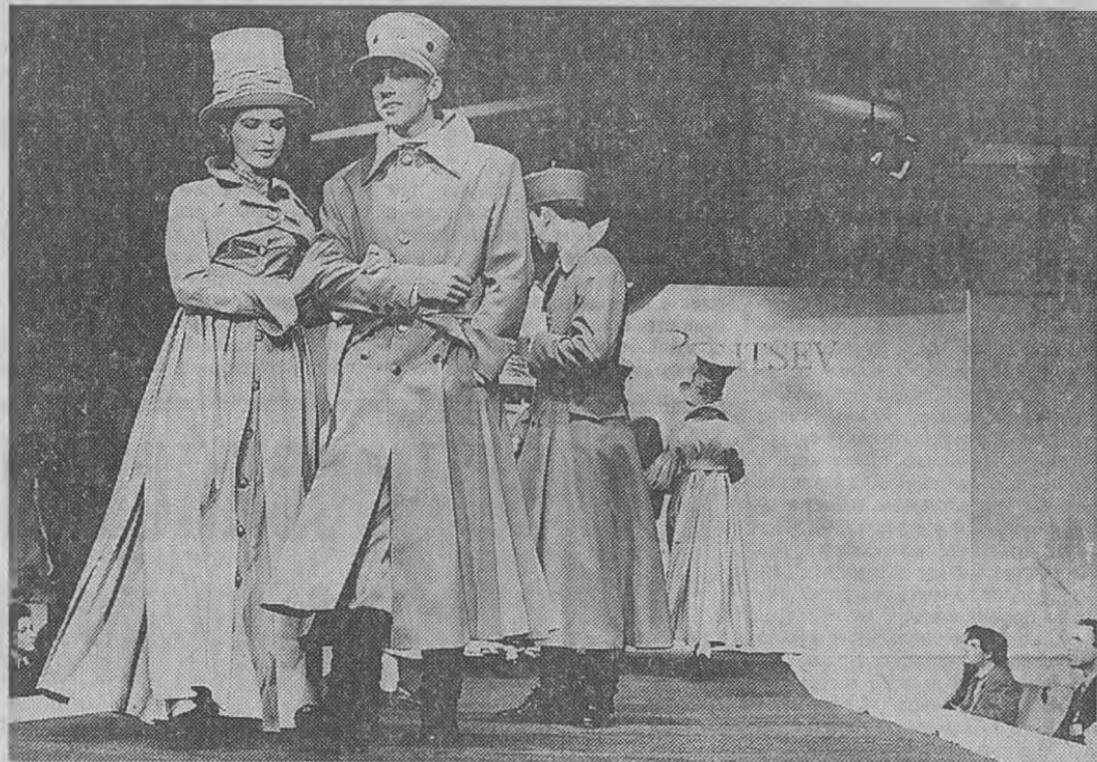
рянской моды. «Пробуждение» — это продолжение тех идей. Русский кутюрье настаивает, что забытый городской костюм XIX века — простолюдина и аристократа — завтра вернется к нам. Было опасение, что «а-ля рус» где-то прорвется помимо воли создателя, нет: чистота, спокойствие мягких линий, надежда на гармонию бытия. Любимая Зайцевым сарафанная тема представлена в ансамблях из бархата, сатина, ситца, парчи. Очень удачно смотрится «капуста» от Зайцева — брюки, сарафан, блуза, жилет, удлинненный жакет в один час и на одном человеке.

Не секрет, что мастер в последние годы предпочитал дорогие австрийские, швейцарские ткани (до тысячи долларов за метр). Многие модели в «Про-

буждении» выполнены из ивановских тканей. Недаром на показе в Доме моды в «посольском ряду» сидели директора ивановских предприятий, земляки Зайцева. Иваново сегодня занимает в России первое место по уровню безработицы — хватит ли сил у кутюрье помочь своей малой родине, где умирает целая текстильная индустрия?

А потом была «Чума», придуманная из лоскутов тканей, из обрывков жизни, поставленная актером театра «О'Кей» Валентином Овсюком. Хулиганская китчевая коллекция — это не заявка на моду, это бегство от всех тусовочных уродств нашей жизни, где тело добровольно продается или невольно насилуется. Когда на женщине надеты глаза, ищущие клиента, нет труда додумать остальной гардероб. Зайцев и тут поразил не жестокостью и натурализмом, похотливостью и балдежом, а противостоянием распада и гармонии.

Кажется, впервые публика расходилась от Зайцева, не желая, хоть мысленно, приобрести что-нибудь из его последней коллекции.

Городской костюм минувшего века, по мнению Вячеслава Зайцева, скоро вернется на наши улицы.
Фото Виктора АХЛОМОВА.